

О. А. ДУБОВИК (Москва)

ТЫРНОВО КАК ЦЕНТР БОЛГАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БОЛГАРСКИХ ИСТОРИКОВ XVIII в.

Экономическое, политическое и культурное развитие болгарского общества во второй половине XVIII – начале XIX вв. привело к усилению интереса к историческому прошлому народа. Историзм становится существенной чертой новой книги, средством пробуждения национального самосознания болгарского народа.

Почти одновременно в 60-е годы XVIII в. создаются два исторических сочинения, одно из которых получило широкую известность. Это „История славеноболгарская“ Паисия Хилендарского и сочинение неизвестного историка „История вкратце о болгарословенском народе“. Несколько позже появилось еще одно сочинение по болгарской истории — „История во кратце о болгарском народе славенском“ иеросхимонаха Спиридона.

Паисий Хилендарский — представитель наиболее культурных и передовых элементов болгарской общественности второй половины XVIII в. В эго „Истории славеноболгарской о народе, о царях, о святых болгарских...“, написанной в 1762 г., дана формулировка основного содержания национально-освободительного движения у болгар, программа борьбы за независимую церковь, национальный язык, национальную школу, за независимое государство. Методика написания „Истории“ компилятивна, ее можно объяснить целями автора и тем, что многие старинные и иностранные книги были недоступны простым болгарам, для которых и работал Паисий Хилендарский. Необходимость знания болгарской истории для возвращения национального духа определяла и основные требования, предъявляемые автором к материалу: всеобъемлющий характер, краткость, простота и доступность изложения болгарской истории.

Менее популярной и почти неизученной в исторической литературе является „История вкратце о болгарословенском народе“ или Зографская история, написанная во второй половине XVIII в. Рукопись „Истории“ в 1900 г. находилась в Зографском монастыре на Афоне (№ 701) и была описана С. Аргировым¹, который отмечал, что эту же рукопись епископ

Порфирий Успенский упомянул в описании своего путешествия на Святую гору под № 47². Авторы сообщают, что рукопись была написана в 1785 г. монахом Яковом в монастырской часовне „Св. Апостолы“. В этой рукописи на листах 39а – 52а находится интересующая нас „История“, представляющая собой краткое и последовательное изложение деятельности 41 болгарского владетеля. К тексту прилагается список 36 болгарских святых и пяти византийских императоров славянского происхождения — „кесари от Болгаров“. В историографии долгое время дискутировался вопрос об источниковой базе „Истории“ и о возможности использования зографским историком сочинений Паисия Хилендарского и Спиридона³. Спорные вопросы были частично разрешены Ю. Трифоновым, который доказал, что главным источником был труд далматинского монаха – францисканца, поэта Андрия Кашича-Миошича „Приятный разговор народа словинского“. Ю. Трифонов изучил существующие два списка Зографской истории (список монаха Якова 1785 г. и неполный список, включенный в „Историю“ Спиридона 1792 г., содержащий первую часть Зографской истории) и, сопоставив сочинение Кашича со списками, сделал вывод, что редакция Спиридона ближе к сочинению Кашича и, следовательно, должна быть признана более ранней. Список первой части Зографской истории Спиридон мог видеть во время своего пребывания на Афоне в 1762 году. Таким образом, „История“ Паисия Хилендарского и Зографская история писались одновременно. Сравнивая Зографскую историю и сочинение Паисия, следует заметить, что зографский монах не останавливался подробно на „побуждениях и соображениях“ деталей, не стремился прославить болгарских царей и болгар, пробудить у читателя родолюбие, полностью отсутствует та эмоциональная окраска, которая диктовалась целями Паисия. Автор Зографской истории спокойно и безучастно излагает факты, прозаично пересказывает фрагменты стихотворного текста Кашича, почти телеграфно сообщает о военных победах и поражениях болгарских царей, в его историческом сочинении фактически отсутствуют даты. Ю. Трифонов затрагивает и очень важный для нас вопрос об отношении Зографской истории и сочинения Паисия Хилендарского и делает вывод, что Паисий знал Зографскую историю, т.е. ее первая часть могла быть завершена к 1761 г. Сопоставляя фрагменты исторических сочинений, Ю. Трифонов замечает, что в некоторых случаях первоначальная Зографская история повлияла на Паисия, в некоторых – наоборот, допускается возможность использования авторами общих источников. Проведенное нами сравнительное исследование текстов исторических сочинений привело к несколько иным выводам. в „Историях“ много общего, описываются одни исторические эпохи болгарской истории, деяния одних царей и при этом забываются другие; допускаются одинаковые ошибки и неточности. Следует отметить, что сказанное выше относится ко всему тексту сравниваемых исторических сочинений, а не лишь к первой их части. При описании деятельности

царей Второго болгарского царства встречается значительно больше идентичных характеристик и оценок. При этом, даже при первом общем взгляде на тексты, бросается в глаза различное написание авторами имен болгарских царей, деятелей церкви, святых-мучеников, византийских императоров, политических деятелей других государств, упоминаемых авторами в „Историях”. Порой характеристики деятельности исторических личностей различны или же прямо противоположны. Это дает основание предположить, что наши историки не были знакомы и не использовали сочинения друг друга, или же ознакомились с ними, но уже в момент завершения работы и не сочли нужным исправлять тексты сочинений, а лишь дополнили отдельные фрагменты. Можно допустить активное использование авторами общих исторических источников, на наш взгляд, наиболее часто заимствовались сведения из сочинения Цезаря Барония, но есть и значительное свидетельство использования сочинении Мавро Орбини, Кормчей книги, житийной литературы. Представляется вероятным и использование общего источника неизвестного в современной историографии.

От удивительного по своей краткости, лаконичности, умению выбрать и четко сформулировать основное сочинение зографского историка, от подчиненного одной высокой цели пробуждения своего народа исторического сочинения Паисия Хилендарского существенно отличается „История во кратце о болгарском народе славенском”, написанная иеросхимонахом Спиридоном в 1792 г. в монастыре Нямце. Эта „История” была опубликована и исследована В. Н. Златарским в 1900 г.⁵ Следует отметить широкий круг источников, используемых автором, значительное русское и сербское влияние; изложение исторического материала доведено до 1789 г. Спиридон дополнил и продолжил повествование Паисия Хилендарского. Но в его изложении порой отсутствует логика, нет системы, часто нарушается единство исторического повествования. По примеру Паисия Спиридон пытается идеализировать прошлое своего народа, но его стремление неосмысленно, неубедительно, „его история демонстрирует полное отсутствие исторических критериев и понятия о художественном отборе... главный принцип построения его книги — простое перечисление, чаще всего в хронологическом порядке, ни тени каких-либо чувств, ни упоминания об отношении автора, его переживаниях, никакой связи с современностью..., в трактовке событий преобладает старая церковно-славянская манера”.⁶

Итак, мы коротко охарактеризовали основные сочинения болгарских историков второй половины XVIII в., попытались показать их сходные и различные черты. Далее следует более подробно остановиться на проблемах болгарской истории, связанных с Тырново, тырновскими царями и патриархами.

В болгарской истории имя Тырново связано с восстановлением средневекового болгарского государства в результате восстания под руководством братьев Петра и Асеня 1185—1187 гг. Официальное про-

возглашение свободы и независимости от Византии произошло при освящении церкви „Св. Димитр“. Петр был провозглашен болгарским царем, а священник Василий болгарским архиепископом. Тырново стал центром борьбы за освобождение и объединение болгарского народа, столицей Второго болгарского царства, ведущим политическим, экономическим и культурным центром средневековой Болгарии в XII–XIV вв. Уничтожение болгарской государственности, независимой болгарской церкви и феодальной аристократии в конце XIV в. привело болгарский народ к исключительно трудным условиям существования. Болгарский народ жил воспоминаниями о славном прошлом и надеждами на освобождение и восстановление государственной традиции. В исторических сочинениях XVIII в. Тырново представлен как символ болгарской государственной власти, свободного и независимого прошлого болгарского народа, постоянная резиденция болгарских царей и патриархов; освобождение последней болгарской столицы означало освобождение и независимость всей Болгарии. В представлении болгар идея государственности была неуничтожима и связана в первую очередь с „богоспасенным“ и „царствующим“ Тырновградом. Упоминание о столице Тырново ассоциировалось с идеей единой и незыблемой власти болгарских царей, которые были для народа олицетворением державности.

В перечисленных исторических сочинениях первое упоминание о Тырново относится к раннему периоду средневековой болгарской истории. По мнению иеросхимонаха Спиридона город Тырново был основан Иллириком „перваго краля болгарского...“, который „...сотвори грады три над Истром, сиреч Дунаем ...третий град Тернов, – греки его называют Мисинопол...“⁷ Историки считают, что престол первых болгарских ханов и царей был в Тырново. Спиридон пишет: „Богарис, цар болгарский ...возвратися на свой престол в Тернову“⁸. Зографский историк сообщает, что „цар Орбат... престол кралевски во Охрид постави; а прежде у Тырново владаху“.⁹ Паисий Хилендарский считает, что Тырновская „епархия станала независима и се заселила нашироко“ при царе Уаленте¹⁰, что „цар Михаил утверди престол свой в Търнове, и поживе богоугодно“.¹¹

Особого внимания заслуживает один из эпизодов болгарской истории, приводимый Паисием. После того, как царица Мария, жена царя Иоанна, убила своего мужа, „...дошъл от Търново патриарх Давид и двама български барони, Богдан и Миробизо, донесли ключовете от тридесет и пет български града и предади ключовете и градовете на гръцкия цар... Така българското царство паднало окончателно под гръцка власт...“¹² Таким образом, и падение Болгарии под власть Византии Паисий Хилендарский связывает с Тырново. Именно из Тырново, по мнению историка, патриарх и бароны принесли ключи от болгарских городов.

Борьба болгарского народа против Византии началась с первых лет после завоевания. В конце XI в. силы империи ослабли, это создало благоприятные условия для освободительного движения, способствовало

успеху восстания 1185-1187 гг. Инициаторы восстания братья Асень и Петр (Федор) несли службу в качестве управителей конных заводов Исаака II Ангела, который отказал им в выделении земель в пронию и ввел чрезвычайный налог к своей свадьбе. Восстание длилось около двух лет, царем в 1186 году был провозглашен Петр, он вскоре от отказался от престола в пользу младшего брата Асеня. Священник Василий, который с самого начала действовал заодно с Петром и Асенем, был поставлен архиепископом. Этим вожди восстания хотели подчеркнуть автономию церкви нового болгарского государства.

Сравним сведения, приводимые нашими историками о восстании Петра и Асеня. Рассказ о восстании занимает в их сочинениях особое место и несет большую смысловую нагрузку. Это не просто констатация важного события славной болгарской истории, это и стимулирующий фактор, пример того, как болгарский народ с божьей помощью смог победить иноземных поработителей. Все три истории сообщают, что братья были вызваны из Влашко, но по-разному определяют момент вызова, связь братьев с царским родом Самуила, дату восстания. Паисий Хилендарский сообщает следующее. В то время патриархом в Тырново был святой Иоанн, который видел угнетение болгар от греков, молил бога избавить их от греческого рабства. К нему явился святой-великомученик Димитр, почитаемый „тырновскими царями“. Паисий сообщает, что Димитр „бил изпратен от бога, за да помогне и поднови българското царство в Търново“ (еще одно свидетельство уверенности Паисия в том, что Тырново и ранее был столицей болгарского государства). Димитр сказал о необходимости поставить Асеня царем болгар. Патриарх по божьей воле вызвал Асеня и брата его Петра из Влахии. Патриарх повелел соорудить в Тырново церковь св. Димитрия. Для ее освящения собрались епископы и много народа. Патриарх освятил церковь и увенчал Асеня на болгарский престол. Произошло это, по мнению Паисия, в 1170 г. Уже после этого события болгарский народ помог Асеню и Петру укрепиться на болгарском престоле и отомстить грекам „за обидата и угнетението“.¹³

Зографский историк также сообщает, что братья были вызваны из Румынии, но момент вызова определен иначе: после того как болгары уже восстали и „избиша всю греческую войску, що бяху у Болгарию“ по внушению св. Димитра Солуньского тырновский патриарх Иоанн решил призвать Асеня. Произошло это в 1185 году „во время правления греческого царя Алексея“.¹⁴

Спиридон описывает восстание следующим образом: „И посла Бог ангела своего во образ святаго Димитрия Солунского и явися во сне Иоанну... и рече ему: „Асена, сына Гавриилова, що е заточен Самуилом царем у Влашку землю, того приведите на царство, и той усмирит и успокоит всю Болгарию... И тогда вси согласишася и повдигошася вси согласно, та избиша всю господу и войску греческу, що се найде у Болгарию. И тогда призваша на царство Иоанна Асеня, Калимана

прозываемого, в лето Господне 1096... И он Болгарию ослободи и узе греческу землю много..."¹⁵

Таким образом, образование Второго болгарского царства представляется историкам как быстрый процесс соединения божьей волеи, мудрости царей и народных действий. Важна для авторов сама идея возможности освобождения народа от иноземного гнета, образования самостоятельного государства и автономной церкви. Для всех историков важным видится выбор Асенем и Петром Тырново как столицы возрожденного болгарского государства. В соответствии с господствующей религиозной идеологией для того, чтобы город стал столицей, необходима была особая „божественная благодать“, „небесные силы“ давали центру специфическую сакральную защиту. Чтобы подчеркнуть „богоспа-саемость“ болгарской столицы, историки активно способствовали распространению легенды о явлении „божьего посланника“ святого Дмитрия Солунского патриарху Иоанну. Авторы отмечали, что святой великомученик был одним из наиболее почитаемых среди болгар. „Тоя свети мъченик закрилял дома и рода на българските царе..."¹⁶ „Почитаха бо болгарские цари велми святого Димитрия Солунского и икони его украшаха. Того ради помогаше им..."¹⁷ „Святого Димитрия Солунского род болгарских царей зело почитаху и служаху, и на аспри свои образ его печатаху, того ради и он помагаша им..."¹⁸ Важно, по мнению болгарских историков XVIII в., что именно святой посоветовал сделать Асеня царем Болгарии. Для историков было необходимо подчеркнуть преемственность власти болгарских владетелей. Паисий замечает, что Асень и Петр „били от царски род, внуци на Гавриил, син Самуилов". Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на одну фразу из его „Истории". Говоря о первых деяниях Асеня, он пишет: „Той постави брат си Петър в първи и велик военен чин и наредил цялата военна уредба по предишния ред, както са имали неговите прадеди тырновските царе..."¹⁹ Спиридон и Зографский историк считают, что Асень и Петр были сыновьями Гавриила.

Известно, что в эпоху османского завоевания в Болгарии усилилась вера в градозащитную силу святынь. Неслучайно все историки важное место в своих сочинениях уделяют идее о так называемой „благодати", зависевшей от сосредоточения в городе христианских святынь: храмов, реликвий, мощей, от „благочестия" правителей города и его жителей. Историки сообщают, что первые тырновские цари перенесли в свою столицу мощи Иоанна Рильского, Параскевы Эпиватской, Иллариона Мыгленского, Михаила Воина, Филофеи, Феофаны, Иоанна Поливотского, Гавриила Лесновского и т. д. Об Асене Паисий сообщает, что он „обновил с крепост Тырново и съградил вътре много черкви", а Калиман „съградил голям и хубав манастир вътре в Тырново на името на 40 мъченици и пренесъл от всякъде мощи на много светци в Тырново".²⁰ Наличие столь важных святынь делало Тырново одним из важнейших религиозных центров православия.

В рассматриваемых исторических сочинениях авторы большое вни-

мание уделяют вопросу укрепления православной веры в государстве, духовной мощи столицы. Особую роль в этом процессе сыграли тырновские патриархи. Так Спиридон, говоря о болгарском царе Симеоне, сообщает, что он „патриарха во град Тернов постави... И потом много митрополиты терновским патриархом поставляеми бываху; в Тернов же град мнози от первопрестольных добродетелию яко солнце возсиявше, от них же и во святых отец наших Теофилакт, евангелие сказатель, Иоанн же и Ефимий, Ионикий и инии мнози, иже суть и до ныне честные их мощи целы и нерушимы в том самом граде Тернов пребывающе, исцеление повсюду источают, но убо и Охридская земля яже прилежание болгарския власти, от терновских патриарх епископство свое приймаху”.²¹ Зографский историк постановление патриарха в Тырново связывает с деятельностью царя Михаила, который „собра собор и постави в Тырнове патриарха...”²² Большое внимание церковной истории и роли Тырново в духовной жизни Болгарии уделяет и Паисий Хилендарский. Так он сообщает, что Михаил Иоанн „первый благочестивый цар... се кръстил в Търново”.²³ В специальной главе „Истории славяноболгарской”, посвященной болгарским святым, большое место занимают патриархи, митрополиты, цари и святые „родом от Търново”. Среди них „търновски цар Михаил-кръстител”, патриархи Иоанн, Теофилакт, Евтимий, Иоаким, Теодосий, Илларион Мыгленский епископ, митрополит преславский Марко, святой Михаил-Воин, мощи которого были перенесены в церковь „Сорок мучеников”. Паисий обращается к болгарскому читателю: „Внимавай тук добре, читателю, за да запомниш в кое време български царе поставили свой патриарх в Търново и колко светци има от българския народ”.²⁴

Сложным, но чрезвычайно интересным представляется вопрос о роли в истории Второго болгарского царства и Тырново упоминаемых всеми авторами двух мнимых патриархов Иоанна и Теофилакта, из которых первый определяется как главный вдохновитель восстания, а второй как помощник Асеня в управлении государством. Так как наши авторы при написании данных фрагментов не упоминают об использованных ими источниках, историки долгие годы ищут корни данной ошибки. Марин Дринов считает эти сведения народным преданием.²⁵ Константин Иречек полагает, что информация взята авторами из потерянных в XIX в. источников. Васил Златарский исходной точкой рассказа о патриархах считает слова Патриарха Евфимия в житии Иоанна Рильского.²⁶ Данная проблема основательно была исследована Ю. Трифоновым, который, предприняв попытку выявить источники, используемые авторами при освещении этого периода, отметил, что даже если патриархи и являются вымышленными лицами, то создание вымысла произошло задолго до второй половины XVIII в. Трифонов высказывает, на наш взгляд, верное предположение, что к восстанию братьев Асеня и Петра был отнесен рассказ о восстании Петра Деляна 1040 г., в котором приглашение руководителя восстания из Венгрии связывалось с именем патриарха Иоанна

Дебрского. Особая манера изложения материала в Зографской истории свидетельствует о духовном характере рассказа, о том, что это мог быть сокращенный вариант утерянного жития св. патриарха Иоанна Дебрского или слова на празднование св. Дмитрия Солуньского. Объединение сведений о Петре Деляне и восстании Асеня произошло, вероятно, уже к концу существования Второго болгарского царства, чтобы подчеркнуть божественное благословение к роду Асеновцев.²⁷

О патриархе Теофилакте историки второй половины XVIII в. знали, что это не кто иной как охридский архиепископ. Они верили, что по просьбе Асеня архиепископ перешел в Тырново, где был поставлен патриархом и жил до самой смерти. Основную его заслугу историки видели в искоренении ереси, связываемом с запретом читать по-латыни. Вот как пишет об этом зографский историк (интересно, что данный фрагмент почти дословно повторяется в „Истории“ Спиридона): „По смерти патриарха Иоанна призва святого Теофилакта, втораго архиепископа охридского, истолкователя святого евангелия и постави на патриаршество в Терново. Тогда и святой Иларион Меглинский архиепископ беше. И они два с царскою помощию искорениша из Болгарии ересь новатианскую и арменскую и навьюкоша не читати латински, но болгарски”.²⁸ Паисий добавляет, что призвали его по просьбе жены Асеня Марии. Искоренение ереси произошло, по мнению Паисия, в Румынии. „Тоя премъдър учител в тия времена просветил и очистил от различни ереси България, също и Влахия. Всички власи окончателно били приели латинската ерес и отпърво четели по латински, тъй като с латините са един род и език. Свети Теофилакт подбудил цар Асена, той тръгнал срещу Влахия, покорил двете Влахии под своя власт и забранил на власите — който чете на латински език и изповядва римско изповедание и вяра, да му се отреже езикът. И им заповядал да четат по български и да държат православната вяра... Така с грижата на светия патриарх Теофилакт и цар Асен много народ се обърна към православието”.²⁹ Паисий считал, что отнесение сведений о латинской вере к болгарам безосновательно, т.к. они православные, по происхождению и языку не имеют ничего общего с римлянами. Пытаясь определить источники Паисия при написании фрагмента о Теофилакте, Трифонов замечает, что Паисий связывает приглашение Теофилакта с просьбой жены Асеня Марии. В предисловии и послесловии к толкованию Евангелия, сделанном Теофилактом, говорится, что эта работа была выполнена по просьбе Марии. В послесловии к первому печатному изданию этого перевода (Москва, 1648 г.) говорится, что Мария — болгарская царица, хотя она была византийской императрицей, женой Михаила VII Дуки, а затем Никифора Вотанинна (1078—1081). Ю. Трифонов предполагает, что в данном случае большую роль сыграла вера в то, что архиепископ Теофилакт был болгарин, его широко распространенное толкование на среднеболгарском языке считалось не переводным, а оригинальным сочинением, т. к. в предисловии о переводе ничего не говорилось. Если существовала

вера, что Теофилакт болгарин, значит легко было заключить, что царица, попросившая его толковать Евангелие, тоже болгарка. Ю. Трифонов делает вывод, что сообщение о приглашении Теофилакта не является выдумкой болгарских историков XVIII в.³⁰

Итак, мы рассмотрели вопрос, связанный с начальным периодом истории Второго болгарского царства. Этому периоду болгарской истории и истории Тырново авторы уделяют особое место в своих исторических сочинениях. Следует отметить наличие ряда фактических ошибок, преувеличений. Так, например, историки считают, что Асень жил 80 лет, а царствовал, по мнению зографского историка и Спиридона, 40 лет, по мнению Паисия — 50 лет.³¹ На самом деле Асень I был болгарским царем с 1187 по 1196 гг. После смерти Асеня на политической арене вновь появился Петр (1196—1197), который вскоре был убит. Относительно смерти Асеня наши историки придерживаются верной точки зрения. С мыслью о насильственной смерти Петра они не могут согласиться, считая, что два столь славных царя не могли быть убиты. Они опровергают верную версию Мавро Орбини и пишут, что Петр умер своей смертью после 5 лет (зографский историк и Спиридон), или 3 лет (Паисий Хилендарский) царствования в мире и тишине.³²

Говоря о Тырново как о столице Второго болгарского царства и о тырновских царях как об олицетворении государственной власти и могущества Болгарии, историки эпохи Возрождения важное место отводят событиям военной истории. После возникновения царства византийское правительство предприняло ряд попыток восстановления своей власти в болгарских землях. Паисий замечает, что Асень никогда не нападал на греков, а всегда защищался и побеждал. Он подчинил и заставил платить дань греков, сербов.³³ Асеновцы, по мнению авторов, были удачливы в войнах, „божия воля“ всегда была на их стороне. Так Спиридон пишет: „Калоян... Балдуина и всю войску его живых уловиша, и в Тернову приведоша и смерти придаша“.³⁴

О правлении последнего тырновского царя и об уничтожении независимого болгарского царства историки дают скудные сведения. Они верно замечают, что внутренние усобицы в Болгарии облегчили ее завоевания турками. Спиридон пишет о последнем царе Иване Шишмане: „...И бе разделена земля болгарская на пят частей: первый и старший брат Иоанн Шишман владел Тернов и окрестни гради“.³⁵ Паисий сообщает интересные и до настоящего времени не подтвержденные сведения о том, что когда „цар Иоан Шишман царувал седем години в Тырново, тогава българите почнали да печатат български книги в Тырново“.³⁶ Уничтожение славного независимого болгарского царства для наших авторов не представляется моментом, заслуживающим пристального внимания. Паисий пишет: „Турците по божия воля в това време надвили и взели Тырновград и поробили и завладели цяла България“.³⁷ Более подробно о жестокостях турок-османов в Тырново пишет Спиридон: „Тогда той цар Селим второй поиде от Константинополь в Тернову...

Прежде же всех низверже патриарха и уби его, также и благородных, иных убиваше... церковей до основание разоряше, мощей святых огнем сожже..."³⁸ Важно, что покорение Тырново для наших историков означало покорение всего болгарского государства. Турки уничтожили все, чем славилась болгарская земля в эпоху, когда Тырново был столицей государства: знать, церкви, монастыри, мощи святых и т.д.

В нашем сообщении мы рассмотрели лишь основные моменты болгарской истории, связанные со столицей Второго болгарского царства, на материале исторических сочинений второй половины XVIII в. Для болгарских авторов эпохи раннего Возрождения истории — это в первую очередь средство пробуждения национального самосознания; в воскрешении исторического прошлого они находили важный стимул сохранения и развития народности; воспевая прошлую свободу, славу, политическое могущество, богатую национальную культуру, просветители старались воодушевить народ на борьбу. Не все авторы исторических сочинений поднялись до уровня научного мышления в соответствии со своим временем. Значение исторических трудов состояло не столько в новой философии истории, сколько в их общественной актуальности. Идея возрождения болгарской государственности была связана для историков эпохи национального Возрождения в первую очередь со столицей Второго болгарского царства — Тырново.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С. А р г и р о в. Из находките ми в Светогорските манастири Хилендар и Зограф. Периодическо списание, 1907, кн. 68, 219—238.

² Второе путешествие по святой горе Афонской Архимандрита, ныне епископа, Порфирия Успенского в годы 1856, 1859, 1861 и описание скитов Афонских, М., 1880.

³ В. Н. З л а т а р с к и. Към въпроса за тъй наречени преправки на Паисиевата история. Периодическо списание, I, IX, 1889, с. 728—740.

⁴ Ю. Т р и ф о н о в. Зографска българска история, Списание на БАН, 1940, кн. 60, с. 166.

⁵ История въ кратцѣ о болгарскомъ народѣ словенскимъ сочинилъ и списалъ въ лѣто 1792 Спиридономъ иеросхимонахомъ. Стѣмки за издание В. Н. Златарски, София, 1900 (далее все сноски по этому изданию).

⁶ Л. Б о е в а. Развитие жанров в русской и болгарской литературах XVII—XVIII вв., София, 1983, 61—62.

⁷ История въ кратцѣ..., 11—12.

⁸ Указ. соч., 42—43.

⁹ С. А р г и р о в. Из находките ми в светогорските манастири..., с. 227 (далее все сноски по этому изданию).

¹⁰ П а и с и й Х и л е н д а р с к и. Славянобългарска история, София, 1972, с. 47 (далее все сноски по этому изданию).

¹¹ Там же, с. 58.

¹² Там же, с. 66.

- ¹³ Паисий Хилендарски. Указ. соч., 67—68.
- ¹⁴ С. Аргиров, указ. соч., с. 234.
- ¹⁵ История во кратцѣ..., с. 63.
- ¹⁶ Паисий Хилендарски. Указ. соч., с. 67.
- ¹⁷ С. Аргиров. Указ. соч., с. 234.
- ¹⁸ История во кратцѣ..., с. 63.
- ¹⁹ Паисий Хилендарски, указ. соч., с. 68.
- ²⁰ Там же, с. 73—74.
- ²¹ История во кратцѣ..., с. 51.
- ²² С. Аргиров. Указ. соч., с. 230.
- ²³ Паисий Хилендарски, указ. соч., с. 91.
- ²⁴ Там же, с. 102—114.
- ²⁵ М. Дринов. Исторически преглед на българската църква, 1869, с. 70.
- ²⁶ В. Златарски. История на българската държава, София, 1927, с. 526—533.
- ²⁷ Ю. Трифонов. Началото на Второто българско царство и нашите истории от втората половина на XVIII в. — Списание на БАН, кн. 58. Клон историко-филологичен и философско-обществен, 29, София, 1939, с. 55—60.
- ²⁸ С. Аргиров. Указ. соч., с. 234.
- ²⁹ Паисий Хилендарски. Указ. соч., с. 68—69.
- ³⁰ Ю. Трифонов. Начало..., с. 67—72.
- ³¹ С. Аргиров. Указ. соч., с. 234; История во кратце..., с. 63. Паисий Хилендарски. Указ. соч., с. 71.
- ³² Там же.
- ³³ Паисий Хилендарски. Указ. соч., с. 70—71.
- ³⁴ История во кратцѣ..., с. 65—66.
- ³⁵ Там же, с. 89.
- ³⁶ Паисий Хилендарски. Указ. соч., с. 87.
- ³⁷ Там же, с. 86.
- ³⁸ История во кратцѣ..., с. 104.